

доктор филологических наук
Б.Ф.Егоров

(Санкт-Петербург)

**Д.С.ЛИХАЧЕВ – РУКОВОДИТЕЛЬ
СЕРИИ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»**

«Литературные памятники» возникли как одна из главных академических серий вскоре после Великой Отечественной войны. На заседании РИСО Академии наук 14 апреля 1947 г. обсуждался предложенный бывшими сотрудниками издательства «Academia» А.К.Джинниловым и А.М.Эфросом план новой серии «Памятники мировой культуры». Президент С.И.Вавилов горячо поддержал идею и настоял на включении большого русского раздела. Значительное событие международного масштаба – ожидаемый в 1948 году приезд в СССР Джавахарлала Неру, премьер-министра недавно обретшей свободу Индии – ускорило создание серии, получившей уже другое название – «Литературные памятники». Президент Академии наук С.И.Вавилов решил, что самым лучшим подарком дорогому гостю от интеллигенции нашей страны было бы научное издание знаменитого «Хожения за три моря» Афанасия Никитина, чуть ли не первой книги европейца, посетившего Индию (XV век). Согласно устной легенде, С.И.Вавилов обратился в гу-

манифарные институты, но там всюду обещали подготовить книгу к печати в течение трех лет. Тогда президент обратился лично к академику Б.Д.Грекову, чтобы он с небольшим коллективом ученых, вне институтов, смог проделать всю работу в течение нескольких месяцев. Б.Д.Греков привлек известных специалистов по древнерусской литературе В.П.Адрианову-Перетц и К.Н.Сербину – и книга под новой серийной «шапкой» увидела свет в нужном 1948 году! Одновременно в той же серии были изданы «Записки о галльской войне» Юлия Цезаря, подготовленные еще до войны академиком М.М.Покровским. Так в 1948 году возникла серия «Литературные памятники».

И когда еще подготавлялось к изданию «Хожение за три моря», Д.С.Лихачев начал для новой серии ответственный труд: перевод и комментирование основной русской летописи – Лаврентьевской (варианты других важнейших летописей поместились в приложениях). В переводе летописи Дмитрию Сергеевичу помогал его старший коллега Б.А.Романов, а вся научная часть работы: подготовка текста, комментарии, указатели, карты, таблицы и схемы – принадлежит Д.С.Лихачеву. Этот выдающийся памятник, «Повесть временных лет...» вышел в двух томах в 1950 году (2-е издание, исправленное и дополненное, вышло в свет при участии М.Б.Свердлова в 1996 году – к 90-летию подготовителя, который все минувшие от первого издания полвека продолжал работать над научным аппаратом книги).

В 1953 году Лихачев был приглашен войти в состав редколлегии серии, а в начале 1971 года он был утвержден председателем редколлегии и затем блестательно руководил ею в течение 20 лет. Он стал председателем после кончины прежнего руководителя, академика Н.И.Конрада, и активно продолжал реализовывать глубокие идеи своих предшественников, подчеркивая в статьях и устных выступлениях самые ценные черты развивающейся серии. Прежде всего она является всемирной, охватывая культурные регионы всего земного шара в громадном интервале времени – от двадцати веков до нашей эры («Эпос о Гильгамеше», 1961, и «Сказки и повести Древнего Египта», 1979) до XX века по-

сле Рождества Христова; серия включает не только выдающиеся, «классические» произведения, но и якобы второстепенные, однако сыгравшие в свое время значительную роль; в серии публикуются не только литературные памятники в современном смысле слова, но и считавшиеся таковыми в свою эпоху; вообще при издании главенствующим является принцип историзма, исторического и художественно-эстетического объяснения тех или иных памятников.

В эти основополагающие принципы Д.С. внес и некоторые новые черты или акценты. Он выделил важность этических аспектов при издании книг: серия должна подчеркивать, в противовес националистическим и сепаратистским идеям, единство мирового культурного процесса, гуманистический, «человекоуважительный» и интернациональный характер основного всемирного литературного комплекса (поэтому так важно, издавая значительные иностранные памятники, сопровождать их статьями об усвоении их в русской культуре); Д.С. не осудил, а, наоборот, принял как данность своеобразную стихийность в планировании и выпуске книг серии, сравнив ее по «бесконечной» продолжительности с жанрами периодики.

Личные научные интересы руководителя редколлегии всегда играют большую роль в издательской политике и практике. Д.С. Лихачев активно способствовал (и сам принимал участие) изданию трех десятков памятников фольклора и литературы Древней Руси, а также многих произведений русской литературы XVIII-XX веков. Постоянное его внимание к творчеству Достоевского привело к изданию романа «Преступление и наказание» с уникальными иллюстрациями Э. Неизвестного (1970). А в книге «Ф.М. Достоевский. А.Г. Достоевская. Переписка» (1976) председатель редколлегии выступила в качестве ответственного редактора. Интерес ученого к мировой культуре садов вылился в издание при его участии «Садов» Жака Делляя (1987). Лихачев предложил издавать в серии мемуары выдающихся художников, если они имеют большую историческую и художественную ценность, и по его инициативе и при его участии вышли в свет «Мои воспоминания» А.Н. Венуа (1980; 2-е изд. 1990, репринт 1993) и «Воспоми-

нания М.В.Добужинского (1987), несмотря на большие трудности с получением права на издание у зарубежных наследников.

В связи с изданием мемуаров знаменитых художников важно отметить все возрастающее во время работы Д.С.Лихачева в редколлегии значение так называемых подсерий. Именно Лихачеву принадлежит главенствующая роль в их создании. В основу ставилось какое-либо типологическое начало, определяемое по жанровому или географическому признаку. Было решено, что название серии – условное, оно никак не обозначается в книгах, но учитывается при составлении планов, при осмысливании взаимосвязей и последовательности соответствующих произведений.

Любовь Д.С. к путешествиям привела его к идеи сделать своеобразную подсерию внутри большой академической серии – подсерию путешествий. К знаменитому «Хожению за три моря» Афанасия Никитина, открывавшему серию в 1948 г. и потом дважды переизданному (1958, 1986), и к «Путешествиям русских послов XVI-XVII вв.» (1954) Д.С. Лихачев пожелал добавить очерки странствий людей нового времени, сыгравшие известную роль в истории отечественной литературы. Таким образом вышли в свет «Письма об Испании» В.П.Боткина (1976), «Письма русского путешественника» Н.М.Карамзина (1984), «Фрегат "Паллада"» И.А.Гончарова (1986), «Путешествие столыпника П.А.Толстого по Европе: 1697-1699» (1992). В какой-то степени к этому ряду можно отнести и публицистическую книгу А.Н.Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1992).

В свете трудных социально-политических проблем, возникших в Крыму после распада Советского Союза и отделения Украины, председатель редколлегии задумал сделать «Крымскую» подсерию русской литературы, во главе которой должны стать «Севастопольские рассказы» Л.Н.Толстого. Из этой подсерии сейчас готовятся к выпуску «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И.М.Муравьев-Аpostola (составителями на начальном этапе были симферопольские литератороведы Э.В.Данилова и А.Е.Тархов; в

сле Рождества Христова; серия включает не только выдающиеся, «классические» произведения, но и якобы второстепенные, однако сыгравшие в свое время значительную роль; в серии публикуются не только литературные памятники в современном смысле слова, но и считавшиеся таковыми в свою эпоху; вообще при издании главенствующим является принцип историзма, исторического и художественно-эстетического объяснения тех или иных памятников.

В эти основополагающие принципы Д.С. внес и некоторые новые черты или акценты. Он выделил важность этнических аспектов при издании книг: серия должна подчеркивать, в противовес националистическим и сепаратистским идеям, единство мирового культурного процесса, гуманистический, «человекоуважительный» и интернациональный характер основного всемирного литературного комплекса (поэтому так важно, издавая значительные иностранные памятники, сопровождать их статьями об усвоении их в русской культуре); Д.С. не осудил, а, наоборот, принял как данность своеобразную стихийность в планировании и выпуске книг серии, сравнив ее по «бесконечной» продолжительности с жанрами периодики.

Личные научные интересы руководителя редколлегии всегда играют большую роль в издательской политике и практике. Д.С.Лихачев активно способствовал (и сам принимал участие) изданию трех десятков памятников фольклора и литературы Древней Руси, а также многих произведений русской литературы XVIII-ХХ веков. Постоянное его внимание к творчеству Достоевского привело к изданию романа «Преступление и наказание» с уникальными иллюстрациями Э. Неизвестного (1970). А в книге «Ф.М.Достоевский. А.Г.Достоевская. Переписка» (1976) председатель редколлегии выступил в качестве ответственного редактора. Интерес ученого к мировой культуре садов вылился в издание при его участии «Садов» Жака Делляя (1987). Лихачев предложил издавать в серии мемуары выдающихся художников, если они имеют большую историческую и художественную ценность, и по его инициативе и при его участии вышли в свет «Мои воспоминания» А.Н.Бенуа (1980; 2-е изд. 1990, репринт 1993) и «Воспоми-

нания М.В.Добужинского (1987), несмотря на большие трудности с получением права на издание у зарубежных наследников.

В связи с изданием мемуаров знаменитых художников важно отметить все возрастающее во время работы Д.С.Лихачева в редколлегии значение так называемых подсерий. Именно Лихачеву принадлежит главенствующая роль в их создании. В основу ставилось какое-либо типологическое начало, определяемое по жанровому или географическому признаку. Было решено, что название серии – условное, оно никак не обозначается в книгах, но учитывается при составлении планов, при осмысливании взаимосвязей и последовательности соответствующих произведений.

Любовь Д.С. к путешествиям привела его к идеи сделать своеобразную подсерию внутри большой академической серии – подсерию путешествий. К знаменитому «Хожению за три моря» Афанасия Никитина, открывавшему серию в 1948 г. и потом дважды переподанному (1958, 1986), и к «Путешествиям русских послов XVI-XVII вв.» (1954) Д.С. Лихачев пожелал добавить очерки странствий людей нового времени, сыгравшие известную роль в истории отечественной литературы. Таким образом вышли в свет «Письма об Испании» В.П.Боткина (1976), «Письма русского путешественника» Н.М.Карамзина (1984), «Фрегат "Паллада"» И.А.Гончарова (1986), «Путешествие столыпника П.А.Толстого по Европе: 1697-1699» (1992). В какой-то степени к этому ряду можно отнести и публицистическую книгу А.Н.Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» (1992).

В свете трудных социально-политических проблем, возникших в Крыму после распада Советского Союза и отделения Украины, председатель редколлегии задумал сделать «Крымскую» подсерию русской литературы, во главе которой должны стать «Севастопольские рассказы» Л.Н.Толстого. Из этой подсерии сейчас готовятся к выпуску «Путешествие по Тавриде в 1820 году» И.М.Муравьева-Апостола (составителями на начальном этапе были симферопольские литературоведы Э.В.Данилова и А.Е.Тарков; в

настоящее время работа переводится в Москву), «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году» П.И.Сумарокова (не путать этого Павла Ивановича с поэтом Панкратием Платоновичем Сумароковым; над этой книгой работает И.С.Абрамовская), «Таврида» А.Н.Муравьева (подготовлена Н.А.Хохловой).

У истоков «подсерийности» стоял Н.И.Конрад, мечтавший издать в «Литературных памятниках» знаменитую троицу «Исповедей»: Блаженного Августина, Ж.Ж.Руссо и Льва Толстого, но в советское время при антирелигиозной ярости цензуры это оказалось совершенно невозможно; лишь сейчас данная трилогия готовится к изданию.

Далеко не все из идей и начинаний предшественника Д.С.Лихачев принимал безоговорочно. Н.И.Конрад, желая расширить серию во времени и пространстве, предполагал дойти и до издания советских произведений, например, «Железного потока» А.С.Серафимовича и «Разгрома» А.А.Фадеева. Лихачев однако очень опасался, что достаточно будет издать Серафимовича или Фадеева, как тут же партийные власти начнут настаивать на включении в план Д.Фурманова, Ф.Гладкова, Н.Островского, лауреатов Сталинской премии... И выдвинул принцип – только до 1917 года! Дескать, литературный памятник должен пройти проверку временем, нужен интервал по крайней мере в несколько десятилетий, и поэтому удобно остановиться на рубеже Октябрьской революции.

Отдельные исключения делались для зарубежных литературу («Письма» Томаса Манна, 1975; «Собрание рассказов» У.Фолкнера, 1977; «Письма из Ламбарене» А.Швейцера, 1978), а для русской, если не считать публикации фольклорных записей советского периода, исключение было единственное – «Василий Теркин» А.Т.Твардовского (1976; книга была подготовлена А.Л.Гришунным с солидным научным аппаратом): редколлегия пошла на «попущение» ради празднования 30-летия победы в Великой Отечественной войне. Но в перестроичное время Д.С.Лихачев согласился с возможностью переступить через границу 1917 года, и при его санкционировании редколлегия приняла заявки на издание произведений Н.С.Гумилева, А.А.Ахматовой,

М.А.Кузмина, А.М.Ремизова, М.А.Булгакова. Ведутся переговоры об издании произведений Е.И.Замятиня и А.П.Платонова.

Не все замыслы удавалось осуществить. Двадцатилетний период руководства Д.С. Лихачева отличался неоднократными вспышками цензурных гонений; особенно почтому-то бушевали антирелигиозные страсти. Нечего было и думать о реализации замечательного замысла Н.И.Конрада издать трилогию «Исповедей». Что там Блаженный Августин! Придирались даже к невинным иллюстрациям. К ценнейшему болгарскому памятнику «Жизнеописание Софрония Врачанского» (1976) готовилась суперобложка с изображением Софрония в епископском облачении и клобуке. «Высоким» академическим начальством во главе с вице-президентом П.Н.Федосеевым портрет был воспринят как религиозная пропаганда, и весь тираж суперобложки былпущен под нож. Византийские жития христианских святых и праведников, подготовленные к печати С.В.Поляковой, встретили цензурные препятствия уже целиком; Лихачев, бывший ответственным редактором книги (вышла в 1972 г.), предложила завуалированное заглавие «Византийские легенды», под коим издание и состоялось, но все равно разразился скандал. Привожу свою дневниковую запись о рассказе академика-редактора (его стиль не сохранен):

«Закрылись фиговым листком, назвав книгу «Византийские легенды». Может быть, и проехало бы, но случай не помог, а помешал. Какой-то крупный чин из Моссовета, проезжая утром по улице Горького, вдруг заметил у «Академкниги» большую очередь, задолго еще до открытия магазина. Послал узнать – что это? Сообщили: будут продаваться «Византийские легенды». Что это такое – никто не знал. Позвонили Федосееву. Тот тоже, конечно, ни слухом, ни духом. Запросил книгу, а доброжелатели попутно еще написали ему на большее. Федосеев в ярости вызвал меня и устроил грандиозный скандал-выговор:

– Вы обманули Академию наук! Под видом легенд вы издали жития святых!

(Д.С. пытался объясниться, но тщетно). – И смотрите, какой ненаучный комментарий. Вот, например, объяснение о Марии: Богоматерь и т.д.

– Что же здесь ненаучного?

– А то, что в комментарии объяснение дается по легенде, а нам нужно, как было в действительности! (Прямо как в анекдоте о тупом экскурсоводе, описывавшем Александрийский столп на Дворцовой площади: «Ангел, как видите, в натуральную величину»).

Для цензурно-партийного контроля в редколлегию, а потом и на должность заместителя председателя, был введен директор издательства «Наука» А.М.Самсонов. Говорили, именно он сообщил Федосееву о «религиозном» портрете Софрония Врачанского на супербложке.

Цензурными придирками славились и некоторые штатные редакторы издательства «Наука»; в Москве особо отличалась О.К.Логинова (уны, образованная и работящая помощница!), в Ленинграде – В.А.Бранловский, и образование-то не отличавшийся. Логинова настояла на купировании в книге Бенуа нескольких якобы «антибольшевистских», а на самом деле просто ворчливых замечаний о разрухе периода Гражданской войны (все купюры были восстановлены во 2-м издании). В комплекте рисунков М.В.Добужинского, которые прилагались к его воспоминаниям, она усмотрела в одном из них изdevку над Советской властью, хотя на самом деле это была бытовая зарисовка питерской набережной (Фонтанки?) во время Гражданской войны, своеобразная иллюстрация к «Двенадцати» Блока: на импровизированном базарчике группа «недорезанных» буржуев продает вещички, а на другом берегу идут демонстранты под красным флагом. Логинова настояла на изъятии этого рисунка.

С большим трудом Д.С.Лихачеву удавалось проводить в печать древнерусские и византийские памятники, содержащие религиозные мотивы, а также книги «идеалистов», сомнительных в идеологическом отношении (очень много было препятствий при издании «Ликов творчества» М.А.Волошина в 1988 г.). И лишь в перестроочные годы, в

последнем десятилетии жизни Д.С., отпали цензурные препоны. Правда, возникли большие финансовые затруднения, но их удавалось преодолевать сокращением тиражей, привлечением к работе частного издательства «Ладомир», материальной помощью Президиума РАН.

Несмотря на почтенный возраст, Д.С.Лихачев с удивительной интенсивностью и четкостью продолжал руководить серией и редколлегией в самые тяжелые перестроечные годы. Но всему есть предел. 5 декабря 1990 г. на заседании редколлегии он сообщил коллегам, что желает передать бразды правления своему заместителю, автору этих строк, ибо с возрастом затрудняется вести руководящую работу в целом ряде общественных и научных организаций и хочет хотя бы частично снять с себя нагрузки. Мы, его коллеги, горячо тогда уговоривали оставаться председателем, обещая максимальную помощь, но он остался непреклонен.

Тогда мы попросили его оставаться в роли почетного председателя, и он после первоначального отказа, после наших настойчивых просьб, шуток о чукче-почетном академике и рассказанного самим Д.С. реального анекдота о О.Д.Хвольсоне, – согласился (анекдот таков: когда в 1920 г. известному физику Хвольсону сообщили о присвоении ему звания почетного академика, то он, видимо желавший избрания в «настоящие» академики, отшутился каламбуром: «Разница между почетным академиком и просто академиком та же, что между обращением в письме – Милостивый государь – и реальным государем»). Хорошо, что все воспринимали грустное событие не в минорном ключе, а то, что еще почти десятилетие, до самой кончины, Лихачев фактически оставался во главе редколлегии, продолжая следить за издательским процессом, инициировать и утверждать новые заявки, выдвигать новые идеи, – было для редколлегии истинным счастьем.

Д.С.Лихачев уходил из жизни под знаком состоявшегося 50-летнего юбилея «Литературных памятников» (1998) и выпуска в свет 470 книг серии. Он немножко не дожил до 500-ой книги, которая вышла в свет в 2003 году (ею можно считать сборник, 80 лет проле-

Проблемы сохранения и изучения культурного наследия

жавший в рукописи из-за некоторых несоветских произведений, «Фольклор Тверской губернии», собранный в 1920-х годах Ю.М.Соколовым и М.И.Рожновой и изданный тверскими фольклористами во главе с М.В.Строгановым). Так как теперь издание книг нашей серии все более интенсифицируется (в 2004 году вышло 12 книг, в 2005 – 17), то мы надеемся дожить до следующего юбилея – выхода в свет 600-й книги. В трудных издательских условиях современной России заметно выделяются три самых долговечных книжных серии: «Жизнь замечательных людей», начало которой можно отнести к 1890-му году, «Библиотека поэта» (с 1931 года) – и «Литературные памятники» (с 1948 года). Так как наша серия самая молодая, то ее возраст и многолетняя осенность личностью академика Д.С.Лихачева внушают надежды на прочное существование и в будущем.